Как только эти слова прозвучали, толпа в волнении устремила взгляды вдаль.

В самом центре скопления людей стояла стройная фигура. Длинные смоляно-черные волосы были собрана нефритовой шпилькой, на ней было надето белое ципао с вышитыми по вороту ландышами, а на запястье красовались буддийские чётки.

Благородная и величественная, словно сошедший с небес небожитель, она излучала исключительную, недоступную простым смертным стать.

Все вокруг с любопытством смотрели на нее, но не смели задерживать взгляд слишком долго, словно лишний миг созерцания мог показаться излишним неуважением и осквернением.

Су Е замерла. Сообразив, в чем дело, она тут же резко развернулась лицом к стене и принялась отбывать наказание в стиле лицом к стене прямо на месте.

Цок-цок-цок.

Так звучали каблуки, стучащие по плиточному полу.

Шагов было много, они сливались в шумную суету, но Су Е с невероятной чуткостью уловила именно поступь Шэнь Цинву.

Словно удары деревянной рыбки под статуей божества, шаги раздавались мерным стуком: издалека, всё ближе и ближе, приближаясь шаг за шагом…

Тук-тук-тук.

Это колотилось сердце Су Е.

Она сглотнула слюну, чувствуя, как сердце того и гляди выпрыгнет из груди.

Какие шаги, какая деревянная рыбка — она больше ничего не слышала, остался лишь безумный стук ее собственного сердца.

Шэнь Цинву ведь не видит ее? Даже если видит, вряд ли узнает. Только бы не увидела, умоляла она себя, только не это.

Секунда за секундой утекали в никуда. Простояв лицом к стене неизвестно сколько времени, Су Е постепенно уняла зашедшееся в испуге сердцебиение.

Она глубоко выдохнула, решив, что Шэнь Цинву уже наверняка ушла.

Но… кажется… судя по всему… что-то здесь было не так.

В этом коридоре ведь стояли десятки людей, откуда такая звенящая тишина?

Тишина была почти жуткой.

Су Е огляделась по сторонам и обнаружила, что все до единого смотрят на нее.

Су Е: «?»

Стоять лицом к стене, конечно, странно, но не до такой же степени, чтобы на нее пялились абсолютно все.

Что за чертовщина? Су Е потрогала лицо: неужели у нее сегодня какой-то нелепый макияж?

Ломая голову над разгадкой, Су Е повернулась — и нос к носу столкнулась с парой бездонных, темных глаз.

Сердце Су Е дрогнуло, она вжалась спиной в стену и принялась судорожно отступать назад.

Шэнь Цинву никуда и не уходила. Она просто стояла и смотрела на нее, стояла прямо за спиной у Су Е — и неизвестно, сколько времени провела в таком положении.

Неудивительно, что вокруг царила мертвая тишина, неудивительно, что все глазели на Су Е — как тут не глазеть!

Нет, у этой Шэнь Цинву вообще все дома? Какого черта она молча стояла у нее за спиной?!

Раньше, если бы ей вздумалось выругать Шэнь Цинву за ненормальность, она сделала бы это не задумываясь, подобрав выражения еще похлеще. Но сейчас она не смела и пикнуть.

Раньше ей было нечего терять и она шла напролом, смертельно враждуя с Шэнь Цинву, но теперь, когда появился шанс сбежать, она ни за что не стала бы тешить самолюбие ради сомнительного удовольствия, нажив при этом огромные неприятности.

Прижавшись спиной к стене, Су Е глубоко вздохнула, заставила себя успокоиться и одарила ее улыбкой, встретившись взглядом.

Снаружи — улыбка, а в душе — трехэтажный мат.

Взгляд Шэнь Цинву был мягким, уголки губ трогала легкая улыбка — в этот момент любой бы назвал ее мягкосердечной и доброй, поистине сошедшим в мир божеством.

Однако Су Е казалось, что эта улыбка Шэнь Цинву, ее благожелательная улыбка, была до жути зловещей.

От нее веяло жестокостью и кровожадностью хищника, казалось, она готова в любой момент броситься в атаку и разорвать жертву на куски, сожрав заживо.

Когда Су Е уже почти перестала вывозить этот зрительный контакт, Шэнь Цинву тихонько усмехнулась и зашагала прочь.

Невидимое давление исчезло, и ноги Су Е мгновенно подкосились. Если бы не опора в виде стены, она бы рухнула прямо на пол, чувствуя, что больше не в силах стоять.

Разумеется, дело было вовсе не в страхе перед Шэнь Цинву — уж в этом-то она точно не могла признаться даже себе, лихорадочно оправдываясь в мыслях.

Провожая взглядом удаляющуюся спину Шэнь Цинву, Су Е нахмурилась.

Неужели Шэнь Цинву узнала ее? Узнала ту самую, с которой у нее неделю назад случилась мимолетная связь?

Взгляд Су Е был прикован к удаляющейся Шэнь Цинву: под струящимся ципао ее ладная фигура казалась удивительно изящной, невольно заставляя вспомнить, как у этой женщины розовели уголки глаз.

Су Е доводилось видеть Шэнь Цинву мягкой и эрудированной, видела она ее и жестокой, кровожадной, но та ночь… та ночь открыла ей Шэнь Цинву совершенно с другой стороны.

Шэнь Цинву всегда славилась своей выдержкой, холодным рассудком и жестокостью — кто бы мог подумать, что она способна потерять контроль.

Разве может такая женщина, как Шэнь Цинву, вести себя подобным образом?

Словно оступившийся небожитель, павший в мирскую пучину.

Су Е невольно сглотнула вязкую слюну.

Черт.

Мысленно выругалась Су Е. Помрачневший от похоти рассудок, совсем рассудок потеряла — она же столько раз предупреждала себя не возвращаться к этим воспоминаниям, так почему же опять за свое?

Шэнь Цинву и впрямь та еще зараза.

К ней приблизилась какая-то девушка, от которой разило приторными духами:

— Ты знакома с Третьей госпожой Шэнь?

Су Е пришла в себя и покачала головой:

— Нет.

Девушка пожала плечами, явно не поверив ни единому слову, но допытываться не стала.

Остальные больше на нее не пялились, но продолжали коситься украдкой.

Су Е охватила ярость: эта сука Шэнь Цинву наверняка сделала всё назло! Простояла у нее за спиной столько времени — пусть и молча, но своим поступком она намертво приклеила к Су Е ярлык человека с большими связями.

Имеет ли смысл продолжать эти пробы? Раз здесь крутится Шэнь Цинву, разве дадут ей спокойно пройти кастинг? Как бы та снова не начала над ней издеваться.

Раньше Шэнь Цинву не упускала случая поиздеваться над ней, словно находя особую радость в том, чтобы выставить ее на смех, нередко доводя Су Е до багровых пятен на лице и сорванного голоса.

Впрочем, издевательства — дело десятое. Главное, что Су Е не хотела иметь с Шэнь Цинву ничего общего, вообще ничего.

И как она ни старалась убежать, все равно не смогла скрыться.

Ей безумно хотелось развернуться и уйти, но было жалко эту роль. В прошлой жизни она упустила ее и теперь кусала локти от раскаяния, а раз уж выпал второй шанс, разве могла она так легко от него отказаться?

Су Е направилась в уборную, надеясь ополоснуть лицо холодной водой и немного прийти в себя, но, вспомнив про макияж, тут же остановилась.

Она встала спозаранку, два часа возилась с макияжем, который идеально подходил под образ героини, целых полмесяца готовилась к этим пробам — неужели она всё бросит на полпути из-за какой-то Шэнь Цинву?

Пока она терзалась сомнениями, чья-то тень заслонила яркий свет потолочной лампы в уборной.

Су Е скосила глаза и увидела перед собой нежное, мягкое лицо.

— Этот твой сегодняшний макияж и вправду очень идет персонажу, на роль которого ты пробуешься.

Шэнь Цинву открутила кран, и вода заструилась по ее точеным пальцам с выделяющимися суставами.

Су Е поджала губы и промолчала.

http://bllate.org/book/37708/4713236